

«Утверждаю»

Заместитель директора по научной работе

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

«Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН»,

канд. социол. наук,

Давыдов В. Н.



«01» сентября 2026 г.

Отзыв ведущей организации на диссертационное исследование Иванченко О.В. «Трансформация низовых практик взаимопомощи в контексте развития неформальной и формальной экономики танзанийского мегаполиса», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография (исторические науки).

Актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку работа посвящена малоизученной, но чрезвычайно важной теме кооперации - функционирования низовых практик взаимопомощи и формирования неформальных связей среди жителей африканского мегаполиса. В работе подробно описаны трансформации, произошедшие за 12 лет с группами взаимопомощи в условиях высоких темпов урбанизации танзанийского общества, постоянного расширения неформального сектора экономики и неформальных поселений, а также развития цифровых финансовых сервисов и усиливающегося государственного контроля.

Научная **новизна** заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной науке было проведено лонгитюдное качественное исследование в беднейших кварталах Дар-эс-Салама, крупнейшего культурного и экономического центра Танзании. Автор исследует жизнь трущоб, успешно применяя антропологическую методологию и подходы, в том числе включенное наблюдение. В объективе работы оказались различные стратегии адаптации мигрантов. Часть из них формирует новые связи с соседями из разных регионов, часть пытается сохранить контакт с земляками и привычную культуру. В условиях отсутствия государственной поддержки и социальных служб горожане объединяются в различные сообщества, направленные на взаимную поддержку в непредвиденных обстоятельствах, обеспечивающие своим членам экономическую опору, страхование, а

также способствующие социализации. Дано подробное описание популярных практик коллективного взаимодействия, рассмотрены их специфика, структура и функции. Результаты работы О.В. Иванченко существенно расширяют представления о функционировании современных кварталов бедноты в субсахарской Африке.

Теоретическая и практическая значимость диссертации Иванченко О.В. состоит в том, что полученные данные позволяют лучше понять стратегии социальной работы с малоимущими группами городского населения, включая мигрантов в мегаполисах нашей страны, а также повысить эффективность новых программ культурной и экономической поддержки населения развивающихся стран, в том числе из регионов Африки южнее Сахары. Результаты исследования также могут быть использованы в качестве иллюстративных материалов для подготовки лекций и учебных пособий по социальной антропологии и этнологии, культурологии, экономике, социологии и психологии.

Автором использован комплекс методов, среди которых важнейшими были структурированные и полуструктурированные интервью, а также включенное наблюдение. Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объемом полевого материала, длительностью наблюдений и сочетанием различных методов. Очевидным достоинством работы является именно вовлеченность самого автора в непосредственное взаимодействие с обитателями кварталов бедноты и умение находить консенсус при общении с разными категориями граждан.

Во введении сформулированы объект, предмет, цели, задачи, хронологические и территориальные рамки, раскрыты актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования и положения, выносимые на защиту. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

Первая глава представляет собой подробный обзор литературы и теоретических подходов к изучению групп взаимопомощи, начиная с классических работ о ротационных кредитно-сберегательных группах (РОСКА) и заканчивая полевыми исследованиями, проведенными в Танзании в 1990-2014 гг. На основе проанализированных работ показано, что неформальные группы взаимопомощи часто успешно функционируют как альтернатива формальному рынку, при этом государственная поддержка подобных институтов могла бы способствовать развитию более эффективных инструментов борьбы с бедностью.

Во **второй главе** описывается поле проведения исследования, даются общие сведения о Танзании, рассказывается подробная история Дар-эс-Салама с момента основания и до нынешних времен, а также появление и изменение кварталов *усуахилини* с хаотичной планировкой и отсутствием социальных служб. Приведенные данные позволяют

сформировать представление о месте проведения исследования, что важно для понимания его результатов. Также в главе рассматриваются объекты исследования, дается подробное описание выборки и процессе работы в разные годы.

Третья глава является основной и содержит 13 разделов, в которых дается комплексный анализ практик взаимопомощи, включающий описание их структуры и функций, участников, отношений между подобными объединениями и государством, истоков происхождения практик, кооперации вне ассоциаций и их трансформации с течением времени под влиянием изменений в жизни города и страны. Особенно ценным представляется раздел, посвященный неформальным основам доверия, автор показывает, почему такие объединения продолжают сохранять привлекательность, несмотря на существование официальных институтов, банков и цифровых сервисов, предлагающих аналогичные услуги.

В **заключении** подведены итоги исследования. Автором убедительно продемонстрировано, что взаимопомощь является важнейшей адаптивной формой социальной организации мигрантов в условиях мегаполиса. Для участников групп взаимопомощи доверие и взаимные обязательства важнее, чем официальная регистрация и юридическая ответственность. Часть групп успешно интегрируется в формальную экономику и переходит в цифровое поле, в то время как часть сохраняет неформальность и независимость от официальных институтов, то есть процесс расслоения между группами продолжается.

В диссертационном исследовании О.В. Иванченко есть и недостатки, на которые следует обратить внимание. Есть некоторые неточности в дефинициях, например, на с. 4: «...в колониальных и постколониальных странах, которые сегодня обозначают термином «развивающиеся». Между тем, некоторые постколониальные страны сегодня не относят к развивающимся; Китай, Япония, Эфиопия – не постколониальные страны; приведенный список стран, даже если это цитата, представляется крайне неудачным (Багамские острова, Барбадос, Кюрасао, Доминиканская республика, Ямайка, страны Карибского бассейна, Тринидад [и Тобаго]), и в некоторых случаях трудно считать рассматриваемые общества традиционными.

Ссылки на опыт йоруба или Южной Нигерии (на с. 25, без уточнения, о каком народе идет речь), если они необходимы, требуют комментария. По этой теме есть обширная литература, в частности, о европейском и бразильском влиянии на экономику и культуру эгба. С другой стороны, географически ближе и заслуживает упоминания опыт групп взаимопомощи в Эфиопии, также хорошо представленный в научной литературе.

На с. 9 автор диссертации пишет: «Цель исследования – анализ социальной и экономической роли групп взаимопомощи в повседневной жизни населения Дар-эс-Салама и их трансформаций на фоне экономических изменений в стране». В действительности, в диссертации представлен не только анализ, но и результаты анализа; формулировка цели выглядит уже, чем содержание работы.

Среди положений, выносимых на защиту (с. 17), требует комментария положение 3 «Группы взаимопомощи особенно распространены среди женщин, которые ввиду частого сохранения патриархальной культуры в стране, до недавнего времени практически не были вовлечены в трудовые отношения и не имели возможности повысить свой социальный статус иным способом кроме замужества». Не совсем ясно, как автор понимает вовлеченность женщин в трудовые отношения – даже если речь идет о формальной занятости, в Танзании присутствие женщин в этой сфере достаточно заметно; для уточнения можно было бы использовать доступную статистическую информацию.

Структура диссертации интересна, но кажется не совсем удачной, как и название главы 3 «Результаты исследования» (с. 58–131). В действительности, эта бесспорно важная глава носит в основном описательный характер. Для лучшего понимания контекста можно было бы еще во введении кратко описать специфику исторического развития независимой Танзании (включая систему уджамаа, которая появляется только в Главе 3 на с.130–131). Вне контекста трудно понять, например, упоминание о «постсоциалистической Танзании» (с. 34).

На с. 36 приводятся ссылки на справочные издания и интернет-ресурсы без раскрытия цитат «(Encyclopedia Britannica. Tanzania), и т.п.», корректнее было бы ссылаться на Конституцию и другие официальные документы Танзании, упомянув результаты переписей населения. На с. 39 шомви названы «автохтонной народностью», но этому противоречит примечание 4 на той же странице: «Шомви – народность, проживавшая в XVII–XIX вв. в районе Дар-эс-Салама и Багамойо. Шомви возводили свое происхождение к переселенцам с Ближнего Востока (совр. Иран, Йемен)...» Здесь можно было бы дать комментарий, объясняющий позицию автора, если вопрос об автохтонности релевантен для данного исследования.

Главный вопрос по тексту диссертации – почему для анализа выбраны только беднейшие социальные слои/кварталы Дар-эс-Салама? На с. 57 автор диссертации пишет: «В первые годы исследований (2011-2012 гг.) нами было обнаружено, что танзанийцы, в особенности жители *усуахилини*, заняты в таких традиционных схемах взаимной поддержки

как кассы взаимопомощи, землячества и похоронные сообщества; конкретные практики имеют устоявшиеся названия, kufa na kuzikana (суах. «смерть и похороны»), mchezo (суах. «игра») / upatu (суах. «круг»), vicoba (суах. «карман»). Это простые повседневные механизмы взаимовыручки на случай непредвиденных обстоятельств: внезапной болезни или смерти, свадьбы и т.д.».

Упомянутые в диссертации обряды перехода (не всегда непредвиденные) обычно предполагают хотя бы формальное участие родственников, независимо от уровня их благосостояния. Можно ли утверждать, что богатые танзанийцы не участвуют или редко участвуют в тех схемах взаимопомощи, которые типичны для бедных? Если это так, какие формы взаимопомощи характерны для богатых слоев/кварталов или разбогатевших жителей трущоб?

Все отмеченные недостатки работы не умаляют достоинств интересного научного труда, основанного на собственных полевых исследованиях О. В. Иванченко.

Автореферат и опубликованные статьи соответствуют тексту диссертационного исследования и отражают основное содержание диссертации. Оформление диссертационной работы полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к квалификационным работам на соискание степени кандидата исторических наук по специальности по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография.

Диссертационная работа Оксаны Васильевны Иванченко полностью отвечает требованиям, предъявляемым «Положением о присуждении ученых степеней» к работам, представляемым к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Текст отзыва составлен Бочаровым Виктором Владимировичем, доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником отдела этнографии Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН».

Отзыв рассмотрен и единогласно утвержден на заседании отдела этнографии Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН». 16 июля 2026 г., протокол № __12__.

Присутствовали на заседании 5 человек. Приняли участие в обсуждении 5 человек.
Результаты голосования: «за» – 5 человек, «против» – 0 человек, «воздержались» – 0 человек.

доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
заведующий отделом этнографии Африки
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН»

Добронравин Николай Александрович

01.09.2026



Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН»

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.3

тел. (812) 328-14-12

e-mail: info@kunstkamera.ru

Подпись руки Добронравин Н. А.

Заверяю 01.09.2026
Зав. канцелярией Колосова О. Р.

